Он согласился с тем, что ребрышки были великолепны, и долго обсуждал что-то с членом Upsilon Delta Phi, который отвечал за копчение; в том числе трения, температурные профили, приготовление Мескита и сбор перца Хабанеро. Лара застыла, увидев кого-то в толпе, и это оказался профессор Лиллехаммер! Они с женой стояли в группе возле автомата с "Маргаритой", и она заметила нас раньше него и подошла поздороваться. Я представил ей Лару, и к этому времени отец Лары уже разговаривал с кем-то, кого знал. - Ты произвела большое впечатление на моего мужа, дорогая! - Она рассмеялась, а Лара всё ещё выглядела подавленной. Дороти Лиллехаммер продолжила: - Это немного оживило ситуацию для нас, поэтому я должна поблагодарить тебя. Позволь спросить тебя кое, о чем.... - С этими словами она взяла Лару под руку и отвела в угол палатки, где они несколько минут разговаривали, почти касаясь друг друга ушами. Лара время от времени с удивлением поглядывала на профессора, а Дороти часто смотрела на меня, поднимая брови, и они обе смеялись. Я надеялась, что Лара позже поделится со мной этой шуткой.

Отец Лары познакомил нас со своим другом, который был энтузиастом университета и выпускником Upsilon Delta Phi, который также был директором MIS - одной из крупнейших страховых компаний в стране. Я увидел Ойлера, с высокой и симпатичной Гретхен, повисшей на нём и посылающей Сьюзи сигналы, как будто она хотела накинуться на него прямо здесь, в палатке. Хорошее шоу, Ойлер. Я помахал ему рукой, он подошёл и хлопнул меня по спине, а Гретхен поцеловала в щёку. - Ты можешь назначить мне свидание в любое время. Мы с Ойлером идеально подходим друг другу. - Когда она поцеловала меня, я услышал, как её Сьюзи пульсирует, её модуляция изображала, как Ойлер буквально трахает ёе по-собачьи. Она знала, чего хочет, и знала, что это есть у Ойлера. Я познакомил Лару и её отца с моим приятелем Ральфом, новичком Upsilon Delta Phi.

Мы прибыли на стадион за два часа до старта. Я гадал, где будут наши места, и был удивлен, что мы двигаемся не к центру поля, а к Северной оконечной зоне. Мы свернули в небольшой коридор, который сначала я думал, что просто привел к ванной для инвалидов, но мы прошли мимо этого, а затем сели на экспресс-лифт без опознавательных знаков в гигантский корпоративный люкс с видом на поле, которое хотели бы видеть наступательные или оборонительные координаторы, плюс полдюжины гигантских мониторов с плоским экраном и около 30 удобных кресел намного больше, чем места на стадионе. Там был полный бар с очень привлекательной женщиной-барменшей в полном обмундировании, и буфет с креветками со льдом, сырыми устрицами, грудинкой барбекю, овощами и соусами. Довольно интересное представление. Выпивка на стадионе была запрещена, за исключением этих люксов и одной клубной зоны возле южной зоны для доноров фонда, поэтому я мог видеть некоторые очевидные преимущества для "корпоративных развлечений".

Мы прибыли одними из первых, и отец Лары познакомил меня с Азой Вельчмерцем, доктором медицины, "психотерапевтом" Лары. Лара обняла доктора и сказала, что видится с ним с тех пор, как поступила в школу, и "помогает ей справиться с потерей матери". Пока отец Лары разговаривал с доктором, Лара отвела меня в сторону и сказала, что "рассказала Азе всё", и я получил её разрешение рассказать ему все о наших отношениях. Я спросил, разрешил ли он ей рассказать мне все о её терапии, и она ответила, что он посоветовал ей не делать этого. Весьма интересно. Вельчмерц сказал: - Давайте поговорим несколько минут в перерыве - но я только хмыкнул.

Я также познакомился с очень привлекательной темноволосой женщиной по имени Мари Оротеррасье, которая говорила с мягким французским акцентом и дал ей титул "директор по развитию международного бизнеса", потому что она возглавляла усилия по выведению компаний отца Лары сначала на европейский рынок, а затем во всем мире. Она была безупречно причесана и одета, имела элегантные манеры выпускницы школы благородных дам

и, казалось, парила вокруг отца Лары, маневрируя, чтобы оставаться рядом с ним и особенно между ним и любой другой привлекательной женщиной. Её помощник, Стэдмен крекер, слегка женоподобный чернокожий мужчина, казалось, был полностью предан исполнению её приказов. Что-то в Мари заставляло меня нервничать, но я не мог точно сказать, что именно.

Наконец я познакомился с Лилиан Гаш, милой, но не слишком эффектной женщиной примерно того же возраста, что и отец Лары, которая сказала, что является ответственной за ведение счетов в его компаниях гигантской фирмой, занимающейся разработкой программного обеспечения для баз данных, которая ежегодно ведет миллиардные дела со страховой отраслью. Она посылала ясный и сильный сигнал отцу Лары, но, как правило, просто наблюдала за ним издалека - она не нависала над ним, как Мари или несколько других женщин. Я попыталась прислушаться ещё внимательнее и обнаружил, что она не просто интересуется отцом Лары, она отчаянно жаждет его прикосновений!

Лара присоединилась ко мне, и мы сидели на местах и разговаривали, так как игра ещё не началась. Она сказала, что Мари Оротеррасье преследует её отца, и это заставляет её очень нервничать. Отец говорил ей, что Мари прекрасно разбирается в бизнесе и бегло говорит на нескольких языках, но он просто хотел, чтобы она хорошо выполняла свою работу, и не интересовался ею в романтическом плане. Я сказал, что это хорошая идея, потому что что-то в Мэри и Стедмане беспокоило меня. Лара сказала, что, с другой стороны, считает Лилиан замечательной и даже уговаривала её пофлиртовать с отцом, но она отказалась, потому что не хотела выглядеть как Мари и другие золотоискательницы.

Вошли ещё несколько пар, и отец Лары приветствовал их всех. Лара сказала, что большинство присутствующих здесь были либо региональными менеджерами, либо продавцами из его компаний, либо их супругами, крупными клиентами и несколькими крупными торговцами. Время от времени люди исчезали в двух дверях, которые, как я предположил, служили своего рода залами для совещаний. На некоторых мониторах появился "день игры в колледже", в то время как другие показывали ранние игры. Аналитики подробно описывали футбольные проблемы университета за последние два года, заключая, что, хотя они были непобедимы до сих пор в этом году, проблемы будут продолжаться, и что университетская команда никогда больше не будет Национальной футбольной силой и, вероятно, никогда не будет играть в Кубке Bowl Championship Series снова. Публика в номере засвистела.

У стойки и буфета выстроилась очередь, и за несколько минут до старта все места были заняты, плюс несколько человек стояли у стойки. Затем университетская команда сильно превзошла ожидания аналитика, в первую очередь из-за быстрой, удушающей защиты и некоторых отрывных игр, и резво сыграла в первом тайме, оставляя второй тайм для своего запасного состава. Доктор Вельтшмерц провел меня в одну из маленьких комнат для совещаний, где стояли три стула и стол, и мы сели. -Ты определенно действуешь на Лару! Она рассказала мне о вашей теннисной игре. Ты осознавал, насколько она была хороша, когда согласился играть?

http://tl.rulate.ru/book/779/14819